

Так называемый тест Линь Тяньа закончился быстро.

Чтобы хоть как-то оправдать заявление, будто его лекция и являлась проверкой, Линь Тяньа достал круглый прибор размером с компас. С самым серьезным видом он объявил, что устройство только что зафиксировало эмоциональные колебания всех присутствующих.

Чушь чистой воды.

Цзян Фэй прекрасно видел: лектор бы и рад пролить свет на происходящее, но, опасаясь паники, предпочёл не вдаваться в подробности. Вся его речь сводилась к одной-единственной мысли: наткнулись на аномалию — не паникуйте, судьба сама укажет путь.

Цзян Фэй поглаживал змеиную голову в недрах парты, всем видом показывая, что уж он-то держит себя в руках.

Под конец Линь Тяньа произнёс со значительным видом:

— Верьте в себя. Ваши гены сами найдут лучший выход.

При чём тут вообще гены? Цзян Фэй задумчиво сжал змеиную голову — аж хрящи похрустели, — но суть так и не уловил.

Достав телефон, он вбил в поиск слово «гены». Ничего необычного сеть не выдала, за исключением первой же всплывшей подсказки, от которой повеяло странным:

«А ты дерзнёшь довериться своим генам?»

Цзян Фэй пробежался глазами по найденным строкам. Написано было туманно, в духе загадочных шифровок, и до конца он ничего не понял. Но в одном убедился точно: тварь под его ладонью наверняка напрямую связана с генетикой.

Подобные «особые проверки» проходили одновременно в нескольких аудиториях университета. На форуме Донда только и обсуждали, что чертовщину и мистику. Преподаватели тоже были не в своей тарелке: лекции читали поверхностно, так что утренние пары пролетели незаметно, не оставив в голове почти никаких знаний.

Ван Дали тоскливо завопил:

— Умираю с голоду! С голоду умираю!

Цзян Фэй и сам ощущал зверский голод. Ему до безумия хотелось забраться в столовую и

смести со стола тушёную свинину, свиные ребрышки и мясо по-восточному — да побольше, с пылу с жару, позолоченное от жира!

Единственное, что испортило аппетит — неистребимый Су Яньчжоу, снова поджидавший его у дверей.

— Ничего себе... — опешил Ван Дали, который до этого не замечал однокурсника. — На Су Яньчжоу же форма! Это насколько рано он вступил в отряд?

Цзян Фэй предпочёл бы пройти мимо, делая вид, что перед ним пустое место, но Су Яньчжоу решительно преградил ему путь.

— Я думал, в этот раз ты пройдёшь испытание, — проговорил Су Яньчжоу и, немного помолчав, добавил: — Я ждал тебя три года.

Он искренне надеялся, что Цзян Фэй наконец переступит порог этого мира. По правде говоря, с самого момента их знакомства он жаждал видеть его своим соратником, стоящим плечом к плечу. Но Цзян Фэй так и не пробудился. Даже теперь, когда аномальная зона Дневной Звезды плотным куполом накрыла Донда и окрестности, тот остался самым обычным человеком.

Су Яньчжоу с трудом мог смириться с тем, что настолько просчитался.

В это время толстая, с руку шириной, змея медленно ползла снизу вверх по ноге Цзян Фэя. Су Яньчжоу её не видел, а тем временем монстр витками обвил тело — от ступней до самой шеи. Казалось, слегка сожмись эта петля — и из лёгких выбьет весь воздух, а хрупкие шейные позвонки хрустнут. Змея же лишь лениво уложила тяжелую голову Цзян Фэю на макушку.

Он терзал её всё утро, и, похоже, они даже наладили какие-то «тёплые отношения».

Впрочем, Цзян Фэй терпеть не мог, когда его жизнь висит на волоске. Выскользнув из кольца гигантской тени, он сделал шаг в сторону.

Внезапно ему стала ясна причина, по которой Су Яньчжоу постоянно задирал его все эти годы. Но, честно говоря, подобное Цзян Фэю не нравилось. Он мог соревноваться, мог стремиться к силе, но не терпел, когда его пытаются вести на поводу.

— Какая разница, прошёл я или нет, — спокойно отозвался Цзян Фэй. Он никогда не считал, что тесты способны что-либо решать, даже если за ними кроется нечто неведомое.

Взгляд Су Яньчжоу, было угасший, вспыхнул вновь с прежним фанатичным азартом. Заметив, как в сопернике опять закипает дух соперничества, Цзян Фэй спешно подлил холодной воды:

— К тому же чем мне плохо сейчас?

Сказать по правде, за последние дни он ещё никогда не чувствовал себя настолько бодрым!

Но в ушах Су Яньчжоу эти слова прозвучали как добровольная капитуляция перед серыми буднями.

Он прислонился к стене и понурил голову, погружившись в какие-то свои мысли.

Цзян Фэй уже успел отойти на приличное расстояние, когда Су Яньчжоу резко вскинул голову — похоже, до чего-то додумавшись, — и в несколько широких шагов снова нагнал его.

— В мире не бывает столько совпадений! Оба твоих соседа по комнате прошли проверку!

Цзян Фэй изогнул бровь, ожидая продолжения.

— У каждого официального сотрудника есть всего одна такая квота, — Су Яньчжоу прикусил губу. — Попадёшь туда, и рано или поздно ты... Я буду ждать тебя.

Сунув Цзян Фэю в руки сложенный лист бумаги, он зашагал прочь странно механической, одеревеневшей походкой.

Цзян Фэй развернул бумагу. Наверху красовался заголовок: «Заявление на зачисление во вспомогательный состав из числа членов семей сотрудников Бюро духовного контроля», а ниже шел мелкий текст типового договора.

Ван Дали рядом громко ахнул. Он знал про такие бумаги — сам-то он, только вошедший в систему, никого рекомендующего провести не мог.

Цзян Фэй без колебаний порвал бланки на мелкие кусочки и отправил в урну.

Дали завопил ещё пуще:

— Ты чего?! Зачем выкинул-то?! Условия же отличные!

Для третьекурсников вопрос будущего трудоустройства стоял остро.

Цзян Фэй похлопал наивного крепыша по плечу:

— Дали, браток... Это же аутсорсинг.

Суровый парень с севера аж скривился от одного этого слова.

Цзян Фэй добил окончательно:

— Никакого госслужащего статуса и льгот.

Ван Дали сразу отрезал:

— Тогда ну его к черту!

Мир вокруг стремительно катился под откос. Проглотив двойную порцию обеда (а Дали так и вовсе тройную), два полуголодных студента поплелись обратно в общежитие.

— Проклятый ворюга! Попадёшься ты мне — костей не соберёшь! — разорвался Ван Дали.

Столовая сегодня пострадала от неизвестного грабителя, из-за чего еда закончилась в самом разгаре обеда.

— Кто... ну кто мог умыкнуть целый чан с тушёной свининой?!

Повариха клялась, что отвлеклась лишь на мгновение — а подноса уже и след простыл.

Тем временем Цзян Фэй наблюдал, как в небесах и на земле вокруг Донда копошатся тёмные тени. Испепеляющий зной заставлял их силуэты дрожать и извиваться, а под палящим солнцем ничего не подозревающие студенты продолжали спешить по своим делам.

— Возможно, — тихо проронил Цзян Фэй, — это был вовсе не человек.

Ван Дали, уже успевший подписать документы о неразглашении, осекся. В груди у него сладко замирало от страха.

Лю Цыянь ещё не вернулся, и Цзян Фэй не знал, отличалось ли его соглашение от того, что подписал Дали.

Вернувшись в комнату, Цзян Фэй разблокировал телефон и глянул на градусник:

— Сорок два градуса. На пять градусов выше, чем вчера.

Для апреля такая аномальная жара выглядела столь же дико, как и бесплотные тени за окном.

Ван Дали против зноя ничего не имел — эта тема под секретность не попадала, так что он охотно пояснил:

— Это ненадолго. Главное сейчас — удержать стабильность. Через пару дней всё официально объявят.

Причём речь шла не о безопасности, а о психологическом спокойствии людей: вспыхни паника раньше времени, и последствия окажутся куда печальнее.

Цзян Фэй лишь глухо отозывался:

— Угу.

С тихим гудением включился кондиционер. Змея-тень, скользнув у ног Цзян Фэя, поднялась по стене и втиснулась прямо в решётку воздуховода.

Снаружи эта тварь выглядела грозно и властно, но стоит ей оказаться в помещении, как она тут же начинала искать укромный уголок, чтобы забиться подальше.

— Ой, блин! Откуда вдруг такой дубак?! — закричал Дали, на которого дул поточный холод, и с головой замотался в одеяло.

Цзян Фэй вспомнил утренний холод в съёмной квартире: леденящее дыхание теней уже становилось ощутимым для обычных людей.

Тварь была настолько странной, что у Цзян Фэя поначалу даже возникали неуместные мысли. Но теперь он отбросил иллюзии: перед ним стоял не безобидный питомец, а опасный хищник.

А причиной, по которой он не выложил всё Су Яньчжоу и его людям, было осознание собственной уникальности.

Эти тени, похоже, видел только он один.

Пока обстановка не прояснилась, лучше держать карту при себе. Говорить или нет — зависит от того, сколько информации он сумеет собрать.

Цзян Фэй не привык спать днём, но едва опустился на кровать, как провалился в небытие.

Он отчётливо сознавал, что спит, и помнил, как это состояние, похожее на обморок, настигло его.

Сквозь сон доносилось мерное храпение Ван Дали. В своём сновидении Цзян Фэй стоял посреди баскетбольной площадки.

Вокруг простиралась пустота: ни людей, ни теней.

Солнце палило немилосердно, и вдруг прямо перед его глазами упала тяжелая капля.

Капля ударилась о зелёное покрытие площадки, вспыхнула сизым дымком и с шипением разъела пластик, оставив глубокую оспину.

Цзян Фэй вскинул голову.

На небесном светиле — Сияющей Дневной Звезде — разверзлась алая пасть. Из кровавого зева выпростался многометровый язык, сплошь усеянный человеческими глазами — кошмар любого трипофоба.

Так вот что это была за капля. Капали слюни.

«Вку-у-усно... Вку-у-усно... Съесть...»

Гигантский язык молнией устремился к Цзян Фэю.

Всё произошло за доли секунды, вот только по мере приближения к земле бросок монстра становился всё медленнее и медленнее.

Улучив момент, Цзян Фэй шагнул в сторону, и первая атака пришлась в пустоту.

Язык вонзился в покрытие площадки. Сотни глаз, покрывавших его, широко распахнулись и уставились на человека багровыми зрачками.

«Ты! Почему... не боишься?!»

Из-за застрявшего языка слова звучали сдавленно и картаво.

После первого промаха язык больше не смог сделать ни единого движения.

— Хороший вопрос, — заговорил Цзян Фэй. — До того как вы появились, я и сам не подозревал,

что у меня такие крепкие нервы.

Как студент физического факультета Донда, не жаловавшийся на интеллект, Цзян Фэй даже в этой ситуации не удержался от легкой усмешки:

— Вообще-то я всегда считал себя убеждённым материалистом.

Тестирование Линь Тянья на первый взгляд казалось пустышкой, но очутившись в этом пространстве, Цзян Фэй мгновенно сделал правильные выводы.

«Верьте в себя».

«Ваши гены — ваша главная защита».

«Держите себя в руках, эмоции — это главное».

Почему они не учили ничему другому?

Да потому что в подобном положении никакие академические знания не помогут. Вся сила — внутри тебя самого.

«Это мой сон, — подумал Цзян Фэй. — Пространство существует независимо от материи, оно субъектно и абсолютно идеалистично. Мой сон — это лишь моё личное измерение».

В его мир вторглась могущественная аномальная тварь. Но пока Цзян Фэй сохраняет хладнокровие, хозяином положения остается он сам.

Он уже проверил это: в его собственном пространстве ему под силу замедлить бросок чудовищного языка.

А теперь, волей его разума, враг и вовсе парализован.

Цзян Фэй занёс ногу и тяжелым армейским ботинком наступил на один из глаз, усеивавших язык. Сгустки алого и белого месива брызнули из-под подошвы.

Тошнотворный запах крови ударил в нос. Сияющая Дневная Звезда на небесах зашлась истошным воплем, и пространство покрылось трещинами. За ними Цзян Фэй разглядел знакомую непроглядную тьму.

Он понял, зачем тварь забралась к нему в сон.

Он уже был помечен другим хищником, и чтобы урвать кусок раньше конкурента, новоприбывшему пришлось искать лазейки.

Небо раскололось, и в брешь хлынула тьма. Ариэкс, неизменно сопровождавший Цзян Фэя, явился, объятый первозданным гневом, и с ходу врезался в окровавленную пасть Сияющей Дневной Звезды.

«Я пер-р-рвый пришёл!»

Заикающаяся змея была настолько взбешена чужой попыткой пролезть без очереди, что ярость на время исцелила её дефект речи.

«Он мне ещё с-с-самому съесть себя не разреш-ш-шил!»

Цзян Фэй готов был поклясться, что в этом оглушительном реве прозвучала самая настоящая детская обида.

Сон Цзян Фэя рассыпался осколками. Он очнулся на своей кровати.

За окном сорокадвухградусный зной мгновенно сменился непроглядной тьмой.

Из динамиков школьного радио раздался голос Су Яньчжоу — паника пробивалась сквозь попытки сохранить хладнокровие:

— Всем студентам! Оставаться на своих местах!

— Пространство университета заблокировано, не пытайтесь покинуть территорию!

Ситуация полностью вышла из-под контроля Бюро духовного контроля.

В то же мгновение в ушах Цзян Фэя прозвучал бесстрастный электронный голос:

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство S-ранга — «Сияющая Дневная Звезда»]

[Сияющая Дневная Звезда: Духовная энергия звезды вырвалась наружу! В этот жаркий день, юноша, смело шагни навстречу пробуждению!]

[Подсказка 1: Пылкому юноше надлежит свободно бегать по спортивной площадке!]

[Подсказка 2: Высокая температура ускоряет испарение влаги!]

[Подсказка 3: Испорченную еду есть категорически запрещено!]

[Подсказка 4: Держите себя в руках и не позволяйте ИМ затянуть вас в иные пространства!]

[Цель: Генетическое пробуждение]

Звучало почти безобидно — похоже, именно поэтому Су Яньчжоу и остальные до последнего не поднимали тревогу.

Вот только при чём тут все остальные тени?

Ван Дали потёр глаза, глянул на экран телефона и поднялся:

— Э? Мне уже на задание пора?

— Говорили же, что всё безопасно и я пока не нужен...

— Фэй-ге, я пошел!

Похоже, голос в голове слышал один лишь Цзян Фэй.

Цзян Фэй смотрел в окно, и тело его внезапно содрогнулось:

— Не дергайся.

В ушах без перерыва грохотали системные оповещения:

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство А-ранга — «Гадюка Долголетия»!]

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство А-ранга — «Прожорливый Таоте»!]

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство А-ранга — «Владыка Бедствий»!]

[Поздравляем! Вы вошли в аномальное пространство А-ранга — «Мудрый Единорог»!]

**[Подсказка к заданию:... Пххх... ВНИМАНИЕ! Наложение пространств! Ошибка системы!]

Опасность!]**

Цзян Фэй:

«...»

Откуда ещё две взялись?!

У них тут что, корпоратив?!

<http://bllate.org/book/19820/1992594>